

Нона Шахназарян

Центр pontийско-кавказских исследований, кандидат исторических наук, г. Краснодар

ским» (п. Ким). Турецкая самоидентификация и степень ее фиксированности зависят также, судя по материалам интервью, от рода занятий людей и интенсивности их связей с экономикой Турции и турками. Однако некоторые «вопросы» возникают и там. «В Турции мне часто говорят — вы не настоящие турки, кто вы вообще? Я обычно отвечаю: моя национальность — турок, народность — хемшил. Мусульманин я и все тут, битти!» «У меня бизнес связан с Турцией. Мой кампаний [в Турции], говорит «ты — не турок». Я отвечаю, я — османли²⁰, всё!». (Информант Карабагров Мавлуд, 1971 г. р., г. Новороссийск). Интересное событие произошло на центральном рынке г. Апшеронска. В разгар интервьюирования продавцов «турецкого» мясного павильона²¹ меня отозвал в сторону один из мясников-хемшилов и сказал с

Парадигмы хемшилской идентичности, их множественность и ситуативный характер

Изначально («сколько мы себя помним» - информанты) хемшилы являются носителями двойственной идентичности — турецкой (зиждется, прежде всего, на религиозной основе) и собственно хемшилской (на языковой основе). Говорят хемшилы на двух домашних языках — турецком и хемшильском, хотя знание узбекского, киргизского, казахского, русского делает группу полиязычной. Следует отметить также гипертрофированную мусульманскую идентичность среди многих хемшилов, особенно среди пожилых людей (ислам суннитского толка), укреплению которой не в последнюю очередь способствовало контактирование с мусульманскими культурами Средней Азии в период ссылки (1944-1989 гг.). В то же время известны попытки налаживания контактов с Арменией с перспективами дальнейшего переезда некоторыми группами хемшильских интеллектуалов из Киргизии, не увенчавшиеся успехом¹⁶. Что касается турецкой идентичности, она довольно устойчива и выдвигается на первый план, по большей части в социальных ситуациях. Согласно полевым материалам В. Курылева, два молодых хемшила (оба 1960 г.р.) при знакомстве представились турками, и только потом добавили, что по паспорту они — хемшилы¹⁷. В связи с переездом в 1980-е годы на территорию Краснодарского края¹⁸ картина самосознания этой группы еще более усложняется, проявляясь вnomadicских формах идентичности. Это связано, в первую очередь, с тем, что, спустя много веков, хемшилы оказались снова вплетены в свой первоначальный исторический (понтийский) контекст. К великому удивлению самих хемшилов¹⁹ обнаружилось, что тот «самобытный» язык, который они называли хемшинским (*homshesma*) совершенно понятен и используется соседствующими «амшенскими» армянами. Однако, поскольку конфессиональное самосознание в хемшилах сильно, наблюдаются тенденции к дальнейшему укреплению устойчивой турецкой (= мусульманской) идентичности в среде рядовых хемшилов и их дистанционированию от армян-соседей. Не исключается, что хемшилами ощущается вся «парадоксальность» феномена «армяне-мусульмане» в коннотациях армянской истории, от случая к случаю транслируемой на обыденно-бытовом уровне соседями. Тем не менее, информанты высказывались и так «наш родной язык хомшесма, мы же с армянами стали мусульмане, а как это случилось? — не знаю...»; «родной наш язык — хемшильский, он вообще сходится с армян-

(Начало в NN 28-29, 2006г.)

ДРЕЙФУЮЩАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СЛУЧАЙ ХЕМШИЛОВ (ХЕМШИНОВ)

мольбой: «очень прошу, от лица турков [выделено мной — Н.Ш.] ничего не пиши, будет нам хуже, у нас «спины» [опоры, защитника] нету...». Вообще рынок и рыночные отношения интереснейшее место для изучения дрейфа идентичности. Не секрет, что, по крайней мере на юге России, экономические практики реализуются на основе личных связей, симпатий и этнических сетей. В такой атмосфере зачастую именно этническость выступает как ресурс. Информанты-турки (месхетинские) возмущенно жаловались, что «хемшил-мясник представляется как армянин и говорит по-армянски с покупателями-армянами и тут же через минуту переходит на турецкий язык и называет себя турком, если к его стойке подходит покупатель-турок» (Шаманадзе Халида, ст. Кубанская). Что касается матримониальных стратегий, браки между хемшилами и месхетинскими турками редко, но встречаются (заключались исключительно в Средней Азии, в Краснодарском крае уже не практикуются), между хемшилами и армянами — редко. Наиболее стабильны случаи смешения с курдами, но «необычными» и не всякими курдами, а так называемыми хемшильскими курдами (они называют себя также «курдохемшил», проживают в городе Хадыженск Апшеронского района Краснодарского края)²². В целом, группа реализует эндогамные практики, часто между родственниками ввиду малочисленности общины. Если расценивать брачные стратегии как маркер идентичности, то они, в свою очередь, говорят в пользу устойчивости самостийной хемшильской идентичности в приватной сфере жизни (но совсем не обязательно в пользу изоляционистских мотивов и устремлений общности).

Религиозность и отправление мусульманских культов заполняют всю повседневную жизнь старшего поколения во многих семьях (пятиразовый намаз, многократные обмывания-абдесты, ежегодное соблюденение месячного поста-рамазана). Ритуалы эти касаются всех сфер жизненного круга, в особенности брачного цикла: собственно брака (обязательный обряд нико (pikah, или pikkoh), мусульманский эквивалент христианского венчания), сексуальности (обязательный гусур (*ghusur*) — омовение «от кончиков волос до пят» сразу после каждого совокупления). Хемшильская молодежь в религиозном отношении или полностью индефферента, или придерживается мусульманских регуляций формально. Однако, и

здесь вступает в силу вездесущий веберовский принцип, согласно которому «социальные агенты подчиняются правилам, когда выгода подчиняться им одерживает верх над выгодой их нарушать». Вопрос в том, при каком условии правило чаще всего действует и нормативные практики реализуются? Вдобавок, если выгода совпадает с подчинением правилу, агент извлекает двойную прибыль: символическую и практическо-экономическую (П. Бурдье). Например, хемшилка, желающая уберечь сына от опасной службы в российской армии, прикладывает максимум усилий, чтобы отправить его обучаться на ходжу (муллу) в Турции. Некоторые хемшилы реагируют негативно на малейшие намеки об их прежнем христианстве и армянстве. Как правило, это опять-таки те, кто заинтересован в артикуляции именно той, а не иной идентичности. Такой случай имел место на свадьбе в июле 2001 года в хуторе Калинин. Молодой мужчина завел спор в связи с газетной публикацией о версии армянского происхождения хемшилов²³ и вел себя довольно агрессивно. Изначально спровоциро-

вало это наименование, от этого зависит то, какую он займет нишу в нем и займет ли вообще, удовлетворяясь ролью отшепенца. Формирование этого кода имеет непосредственное отношение к реальной истории, которая специфически конструируется как «судьба», «доля», мобилизуя коллективную идентичность по принципу «если нас не принимают в новое общество, будем солидаризироваться внутри своего». Результат — закрытость общины. В этом смысле выбор предопределен. Социальный рост в принимающем обществе крайне затруднен, более того, социальная жизнь за рамками собственной общины почти отсутствует.

Так, важно, кажется, разграничивать типы культур, общественно-политических систем, ориентированных 1). на выживание и 2). на совершенствование. Эти устремления напрямую относятся к уровню экономического развития и политico-идеологической атмосферой исследуемого общества. В первом случае в вопросах этнической самоидентификации ни о какой свободе и абстрагированности от повседнев-

вал такое поведение мой ответ на его вопрос, относительно моей национальной принадлежности. «Мы не армяне, мы никогда не были армянами и тем более христианами! Оставьте нас в покое! Вы приезжаете, рассказываете здесь басни, а у нас потом неприятности, бизнес не идет. Жить спокойно не даете...» (Айдын, ст. Пшехская).

Степень маргинальности, фронтирности часто отрефлексирована информантами. Хемшилка из Батуми сетовала, что хемшила, ревностного мусульманина в Кемаль-паше всё равно называют Зия Гевур. «Нигде мы не свои, вот что обидно. В России мы мусульмане, в Турции — гевуры» (Информант Фейз оглы Пакизе, 1961 г.р., г. Батум). Часто именно эти спонтанные рефлексии, мысли вслух открывают взору непосредственный процесс конструирования этнической идентичности. «Что такое родина? — где ты родился и вырос. А у нас так не получается. Мы в этом столетии переселенцы: с Турции в Батуми, с Батуми в Киргизию, Среднюю Азию, а теперь вот здесь. Родина там, где тебя одобряют, где тебя знают, уважают, ценят. Здесь так не получается. У нас самый маленький народ на грани исчезновения, или мы должны склониться к какому-то народу, или...? Если даже бороться, чтобы сохранить свой народ, гарантый очень мало. И культура отстала совсем, неграмотность... юристов, профессоров нет, есть врачи, но... [Мы] народ, который много потерял — ну кому мы нужны? Никому не нужны. Я думаю, что сохранить родину, добиться родину [надо], но где её добиться? Где сейчас для меня родина? Я родился в Средней Азии, дед мой в Турции, отец в Батуми, сын мой родился здесь. И как мне сказать, где родина моя и за себя, и за сына, и за отца. Непонятно теперь уже, какая родина на первом месте? Аджария? Для меня — я думаю надо держаться одной точки, а так не получится ничего. Уже не получиться искать прошлое, потому что в разных точках. Сказать, что родина — где я родился, поедем туда. Хорошо, а дети как? Они уже на другом языке говорят, по-другому воспитаны» (Информант Салих оглы Ровшан, 1963 г.р., п. Вперед).

Таким образом, формулирование хемшильской идентичности, этнический код хемшилов основан на всеохватывающей маргинальности, невключенности сообщества в социальные сети в принимающих культурах. Эти границы имеют огромное социальное значение на микроуровне. Человеку необходимо пре-

нного контекста не может быть и речи. Этническость, которая принесла такое количество реальных проблем, в принципе не может быть «приватной» этническостью, идентичностью «для себя» (что справедливо для второго случая), потому что среди слишком активна, подчас репрессивна. Поэтому мы можем говорить, что формирование этнической идентичности — это динамичный процесс, но ни в коем случае не акт свободного выбора. Поскольку общественные условия подвергают общность слишком сильному давлению, создавая подчас труднопреодолимые барьеры к интеграции и ассимиляции, в частности в реалиях российской провинциальной действительности.

Современные аспекты проблем: кочующие границы идентичности и разметка новой фронтирности

Двусмысленная ситуация, в которой оказались хемшилы в Краснодарском крае, ввергла в большую путаницу и неразбериху самих хемшилов, местное население и особенно властные структуры (которые не могут разобраться, кто есть кто). В контексте описанной неоднородности и множественности самоидентификаций люди поставлены в такие условия, что уже и сами ничего не понимают. Хемшильские лидеры демонстрируют бессилие и не могут сделать выбор, который принес бы общности наибольшие «экономические, символические, культурные капиталы»²⁴.

Они пребывают в мучительных колебаниях касательно окончательного выбора и легитимации своего этнического статуса, такого, который обеспечивал бы общине стабильность и процветание. При этом пока что нет и намека на единство мнений в среде рядовых хемшилов. Чаша весов склоняется пополаменно то в пользу укрепления турецкой идентичности и объединения усилий за выживание с турками-месхетинцами, то в пользу наставления на уникальных хемшильских культурных корнях, то реконструкции, возрождении «потерянной» армянской идентичности. При этом наибольшую осторожность они проявляют в принятии и тем более институционализации армянской идентичности.

(Продолжение на стр. 5)

АРМЯНЕ КРАСНОДАРА ОБРАТИЛИСЬ К МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

21 января во всех епархиях Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) прошли поминальные службы за упокой души Гранта Динка - главного редакто-

ра издающейся в Турции армянской газеты "Акос", убитого 19 января в Стамбуле. Как сообщили в редакции газеты армян России «Еркрамас», поминальная служба состоялась и в Армянской церкви Святого Иоанна Евангелиста (Сурб Ованес Автарнич) города Краснодара. Службу провели Глава Епархии Юга России ААЦ Епископ Мовсес Мовсесян, настоятель краснодарской церкви Тер Арутюн Баядян и

(Начало на стр. 4)

Возможно, это происходит потому, что в случае принятия этого «пункта» усилятся комплекс вины хемшилов как потенциальных предателей. К опыту их депортации с навешиванием ярлыков «неблагонадежные» и «враги народа»²⁵, прибавится печать конфессиональной непоследовательности и «неверности». Признать себя армянами означало бы признать «предательство» христианства предками, а позже и предательство идеалов советского строя²⁶. Тем более что факт христианского прошлого трудно увязывается с господствующим в быту мусульманским дискурсом. Сюда подмешивается также сложный комплекс ощущений, связанный с общекавказскими представлениями о маскулинности, но этот вопрос может быть темой для отдельного исследования.

Моделирующий реальность публичный дискурс. Фобии

Хемшилы, как и месхетинские турки, курды и др. этнические группы оказались в Краснодарском крае в категории одних из самых бесправных групп населения, обделенные как статусом беженца и соответственно следующими из этого механизмами социальной защиты, так и регистрацией по месту жительства. Проблема регистрации по месту жительства и гражданства, пожалуй, центральная. Собственно ее разрешение означает автоматическое решение большинства остальных проблем. Однако краснодарские власти, верные категориям и концепциям эссенциалистской парадигмы, недвусмысленно и на самых различных уровнях отказывают депривированным группам (в том числе хемшилам) в их легализации. Хемшилы, как и турки-месхетинцы и др. этнические группы рассматриваются региональными властями как «дестабилизирующий фактор», основываясь на идеологических мифах и шпионаже. Со стороны губернатора и его приспешников сыпятся угрозы о постройке депортационных лагерей, которые начнут «выдворение мигрантов». Страхи и дискомфорт, переживаемые хемшилами в этой связи, возросли за последние несколько лет настолько, что они (особенно люди постарше, испытавшие на собственном опыте все разрушительные способности государственной машины) готовы использовать любую возможность, чтобы выразить свою лояльность местному «принимающему» сообществу. Один из хемшил-

священник Тер Даниил Кукуян. Как отметил в своей проповеди Тер Даниил, «несмотря на то, что приближается дата столетия Геноцида армян, до сих пор наши сыновья и дочери в Турции страдают только за то, что они армяне».

После поминальной службы во дворе церкви прошел митинг памяти, на котором собравшиеся приняли Обращение к мировому сообществу, в котором в частности говорится, что убийство Гранта Динка стало результатом политики ненависти к представителям национальных меньшинств, проводимой властями Турции и совершенное злодеяние является актом устрашения для всех тех, кто пытается в Турции даже маленькими шагами двигаться в направлении обсуждения Армянского Вопроса. «Турецкие власти несут ответственность за произошедшее, невзирая на выказываемые усилия в поиске исполнителей убийства. Заказчиком убийства Гранта Динка являются сами власти Турции, которые создали в стране атмосферу нетерпимости. Уже в течение века турецкие власти внушают

своему населению, что турки - высшая нация, и потому неудивительно, что подобное преступление имело место в отношении армянина. Нет никакого сомнения, что угроза жизни существует для любого армянина на территории Турции. Данное преступление свидетельствует о том, что в Турции нет терпимости к национальным меньшинствам, как ее не было и сто лет назад, когда на своей Родине в Западной Армении было уничтожено около двух миллионов коренного армянского населения. Турция в очередной раз показала, что ей не место в цивилизованной Европе. Армяне Краснодара выражают свою солидарность с армянской диаспорой Турции и требуют у мирового сообщества усмирить Турцию и не допустить еще одного Геноцида», - отмечается в Обращении армян Краснодара, подписанном редакцией газеты армян России «Еркрамас», руководителями Армянской Пашковской Общины города Краснодара, Краснодарского краевого Центра культуры и образования «Нарек», молодежного объединения «Еркир» и другими.

ских старейшин, свою поздравительную речь на свадьбе, обращенную к молодоженам, завершил словами «Да здравствует казачий атаман Громов!» (с большим пафосом). Следующий тостёр, также седовласый старец, громко выкрикивал в микрофон, как мантру, слова: «Мы все помним, и всегда будем помнить, что русский народ самый великий и всегда идет впереди».

Печально известное расистское выступление губернатора А. Ткачева по центральному телевидению взбудоражило всех представителей этнических меньшинств, но в большей степени хемшилов и турок-месхетинцев, потому что именно они имели среди членов своих общин носителей почти всех фамилий, окончания которых объявлялись «вне закона»²⁷. Фамилия в свете актуального публичного дискурса особенно выражено выступает как зависимость, маркер формального «этнического» статуса. Духовный лидер хемшилов констатирует: «Я меню фамилию и убираю «оглы». Ходил в ЗАГС, сделал на детей запрос в Киргизию, уже оттуда пришло подтверждение...» На уровне повседневных коммуникаций фамилия, внешность, выговор и другие маркеры порождают и укрепляют неравенство. Смена же фамилии предполагает избавление от этой стигмы, по крайней мере, родившихся здесь детей, которых уже нельзя будет отличить по особенным интонациям и «причудливым» оборотам речи, калькированным из «домашних» языков. Очевидно, маргинальность и «богатый» опыт социального неравенства порождают потребность в искусственной корректировке идентичности.

Ксенофобный публичный дискурс и вспышки расизма актуализировали проблемы идентичности хемшилов, форсируя их разрешение и более четкое самоотождествление. Лидерами хемшилов был инициирован письменный запрос в Институт Этнологии и Антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук, в котором они просили выдать историческую справку о статусе своей группы. «Мы, представители народа хемшилов (самоназвание - хомшечи) обращаемся к вам с просьбой оказать содействие в получении исторической справки, в которой бы подтверждалась наша этническая самобытность, как отдельного народа хемшилов (хомшечи). В настоящее время, в связи с различными объективными и субъективными причинами представители нашего народа в различных официальных документах обозначены как: хемшилы, турки, грузины и пр. Такая же ситуация с фамилиями, окончания которых: турецкие – «-оглы», гру-

Директор русской школы села Чиркино (Казахстан, Чимкентская обл., Сайрамский район.) Джелал Карайбрагимов с женой и детьми, 1984г. (Фото С. Варданяна).

зинские – «-дзе», русские – «-ов», «-ев» и пр. Запрашиваемая историческая справка нам необходима для сохранения нашей этнической самобытности и представления по необходимости в различные государственные учреждения». (Кажется, сам факт апелляции к авторитетному академическому сообществу показателен для оценки социальной реальности в крае). В ответе, подписанном заведующим отдела Кавказа Института Этнологии и Антропологии РАН, доктором исторических наук Арутюновым С. А., говорится, что «хемшилы, выходцы из причерноморских районов Малой Азии, в частности Трапезунда (Трабзон), должны рассматриваться как особый народ, этнически близкий к армянам, принявший в средние века ислам, говорящий на своем особом говоре амшенского диалекта армянского языка... По международным нормам права Российской Федерации, как правопреемница СССР, обязана признать право за хемшилами на российское гражданство, на проживание в любом районе Российской Федерации, на юридическую и социальную защиту российской федеральной власти... Окончания хемшильских фамилий могут быть любые – «оглы», «дзе», «ев» «ян» и пр., в зависимости от традиций и истории каждой конкретной семьи». (Справка датирована 20.06.2002.) Однако «в современной политической ситуации, сложившейся в Краснодарском крае, быть армянином крайне «невыгодно» и опасно (разрушение армянских надгробий плит по всему краю (Краснодар, Кореновск); безнаказанное разрушение торгово-коммерческих объектов в основном этнических армян (г. Славянск-на Кубани)) так же, как и месхетинским турком. В попытках определиться с соб-

ственной идентичностью лидеры хемшилов, очевидно, выбрали поначалу стратегию «самостоятельности». Очень вероятной представляется ситуация, что очередные политические практики поспособствовали (фактически сконструировали) появлению нового «полноправного» этноса»²⁸. Но дальнейшее развитие событий обнаружило мощный крен в сторону турецкой идентичности. Это связано с некоторыми действиями со стороны Государственного департамента США по программе принятия турок-месхетинцев Краснодарского края на правах политических беженцев. В этой ситуации хемшилы снова актуализировали себя как одно из подразделений месхетинских турок «турки-хемшилы». Такая тактика также может быть порождена устойчивым интересом международных правозащитных организаций к турецко-месхетинской проблеме. С этой инициативой хемшилы видимо связывают надежды на скорейшее получение статуса в рамках Российской Федерации или где-либо еще, учитывая максимальную резонированность проблемы в мировом сообществе. Таким образом, можно воочию наблюдать то, как дискриминационный дискурс и политика краснодарских властей по противопоставлению разных народов становится существенным фактором конституирования идентичности этнических групп с «неустойчивым», «кочующим» самосознанием, в частности хемшилов.

Общественная организация хемшилов

С вызреванием самостоятельной хемшилской идентичности, на мой взгляд, связана попытки создания собственно хемшилской общественной организации, то есть по сути институционального ядра. В 1994 году такая идея не получила хода, поскольку стоявшие перед хемшилской общиной проблемы, как показалось представителям хемшилов, целесообразнее решать вместе с месхетинскими турками в рамках единой организации «Ватан». В 2001 году эта идея обрела второе дыхание и на сей раз стала продвигаться – были подготовлены и поданы на рассмотрение в Главное Управление Министерства Юстиции Краснодарского края все необходимые бумаги. Однако в связи с переменной процедуры рассмотрения заявлений и условий регистрации общественных организаций в Главном Управлении Министерства Юстиции дело на сегодняшний день отложено в «долгий ящик». И проблема тут не только в проволочке со стороны властей²⁹, но и

(Продолжение на стр. 6)

В КАЛИНИНГРАДЕ ОСВЯЩЕНА НОВАЯ ЦЕРКОВЬ СУРБ СТЕПАНОС

14 октября 2006 года для армянской общины Калининградской области стало исторической датой. Ранним утром состоялось торжественное вручение и освящение памятного хачкара — подарка армянской общины своим русским собратьям, а также открытие и освящение армянской церкви Сурб Степанос. Для этого в Калининград специально приехали глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви епископ Езрас Нерсесян и отец Тадевос из Москвы, а также вице-президент Союза армян России Герман Ананянц.

Во дворе калининградского храма Христа Спасителя был установлен хачкар из красного туфа, привезенный из Армении в дар Смоленско-Калининградской епархии Русской Православной Церкви в знак духовного братства двух народов. Памятник освящали епископ Езрас Нерсесян, отец Тадевос и калининградский епископ Серафим.

Двумя часами позже состоялось торжественное открытие новой и пока единственной во всем регионе армянской церкви Сурб Степанос. Епископ Езрас освятил новый храм, передал присутствующим поздравление Верховного Патриарха Армянской Апостольской Церкви Католикоса Всех Ар-

мян Гарегина Второго и передал высшую награду Армянской Церкви — орден Григора Просветителя — главному меценату, председателю попечительского совета Армянской региональной национально-культурной автономии Калининградской области, почетному консулу Республики Армения, генеральному директору ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть» Юрию Степановичу Кадояну. На церемониях присутствовали генеральный консул Армении в Санкт-Петербурге Рубен Акопян, вице-президент Союза армян России Герман Ананянц, депутаты областной и городской Думы, министры областного правительства, руководители различных компаний, фирм и хозяйственных структур, а также представители всех национально-культурных автономий Калининградской области.

Армянская церковь Калининграда была построена по проекту ереванского архитектора Рубена Азатяна на средства местной общины, регионального отделения САР и благотворительные пожертвования различных организаций. Церковь, высотой в 21 метр и площадью в 280 кв. метров, рассчитана на одновременное присутствие 200 прихожан. Классические архитектурные формы и барельефы были выпол-

нены приглашенными из Армении мастерами. Общая территория церкви, составляющая почти 1 гектар, в следующем году будет преобразована в парковую зону.

В честь столь знаменательного события вечером того же дня в областном Доме искусств состоялся гала-концерт с участием творческих коллективов общины и артистов из Армении.

15 октября 2006 года в областном Историко-художественном музее в рамках Года Армении в России была открыта выставка «Песни об Армении». Здесь были выставлены работы художников Саркиса Гогоряна и Гагика Парсамяна, факсимильные копии

армянских древних рукописей и миниатюры из фондов Матенадарана, изображения национальных костюмов разных времен, образцы народных инструментов, древние монеты Великой Армении, денежные знаки Первой и Третьей республики. В центре выставочного зала установлен образец армянского красного туфа, с надписью «Не столько меч и тысячи армии, не столько храбрость полководцев и искусства дипломатов спасли армянский народ от исчезновения, сколько мудрость, слово, книга да благородный тесаный камень...»

Феликс Геворкян
«Ноев Ковчег», ноябрь, 2006г.

(Начало на стр. 5)

в некоторых колебаниях со стороны самих хемшилов. Эти колебания связаны, по-видимому, с переменой текущей ситуации, то есть возможным приглашением турок-месхетинцев Краснодарского края в США на правах политических беженцев. Ажиотаж, вызванный в крае вестью о том, что «Америка дала добро забрать турок», спровоцировал ретрансляцию дискурсивного мифа о «коренном» (подразумевается казачье население, русские, иногда скромно отмечаются адыги-шапсуги) и «некоренном» (все остальные) населении. Губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев выступил по телевидению и в прессе в следующем духе: «Я несколько удивлен этой информацией, поскольку на официальном уровне к нам никто не обращался. Если такое случится, власти Краснодарского края возражать не будут. Это личное дело самих турок-месхетинцев и американской стороны. Более того, хочу сказать, что турки-месхетинцы — это не коренное население Кубани. Они вправе самостоятельно принимать такие решения. По данному поводу у нас не будет никаких претензий. Более того, мы будем поддерживать эти процессы». Официальная реакция главы администрации Краснодарского края была более чем прозрачной и можно только вообразить степень напуганности хемшильских лидеров, оказавшихся некоторое время без достоверной, прямой, неопосредованной информации. В столь напряженной атмосфере звонок из администрации ст. Кубанской (Апшеронский район) стал апогеем страха, растерянности, неопределенности. Депутат районного совета по национальным вопросам Апшеронского района потребовал в первую очередь в течение ближайшей недели составить списки желающих уехать. Представители хемшилов боялись, прежде всего, подвоха, что весь этот «спектакль», возможно, есть тест на лояльность — «у меня промелькнула мысль — а не проверка ли это, ни удочка ли как в 1937 году и с этой минуты я потерял покой. Я боялся не за себя — за детей, за молодых, большинство из которых хотят уехать. Мы оказались загнанными в угол в политическом плане». Очевидно, исторические ассоциации оказались слишком явными. Главы общин требуемых списков так и не подали,

настаивая на встрече для обсуждения американского предложения всеми тремя задействованными сторонами — американскими представителями, хемшильами и представителями местных властей. Но списки так и не понадобились, поскольку американская инициатива по неизвестной причине так и не была реализована. А хемшильские лидеры снова поговаривают о регистрации своей общественной организации...

Описанные выше метаморфозы идентичности хемшилов, по всей видимости, переживают нынче свою кульминационную точку и процесс этот не завершен. В целом данное исследование наглядно демонстрирует крайнюю гибкость и пластичность этнической идентичности, неизменно реагирующей на социальные изменения и особенно потрясения, грозящие катаклизмами всей этнической общине. Вывод в принципе не новый. Данное исследование иллюстрирует высказывания исследователей-конструктивистов: «Идентичность сменяется тогда, когда она по каким-либо причинам оказывается проблемной. ... Радикальные изменения в социальной структуре могут иметь своим результатом сопутствующие изменения психологической реальности»³⁰. Именно эти процессы происходили и продолжают происходить с хемшильами.

Примечания

16. Подробней об организованных попытках переезда в Армению см. Ханзадян, С. Возмутительный отказ// в кн.: Б. Г. Торлакян. Этнография амшенских армян. Сборник статей и материалов. Краснодар. Амшенская библиотека № 2. 2002. с. 194-197.

17. Курьялев В. П., Некоторые малые этнические группы южного Казахстана (греки, курды, турки, хемшилы)//Материалы полевых этнографических исследований 1988-1989. СПб.1992. с. 29.

18. Хемшилы были приглашены из Средней Азии в Армавирский (1969 г.) и Апшеронский (1983 г.) районы Краснодарского края для развития скотоводства и табаководства. Это приглашение было отражено в официальном письме из Краснодарского краевого полкома, где разрешалась мобилизация хемшилов из Средней Азии. Реализаторами этих идей были советские чиновники, первые секретари районов Шевченко и Харченко. Специальная делегация отправилась в Среднюю Азию агитировать хемшилов переехать в Апшеронский район, в результате чего сюда перебрались 12 хемшильских семей. Хемшилы

работали и продолжают работать на табаководческих хозяйствах, которые к 1990 годам в этих местах захирели. В последние годы уборочная площадь табака в крае, который в отличие от других регионов России еще окончательно не распрошлся с табаководством, сократилась до 480 гектаров при 5200 гектарах в 1986 году, а валовой сбор листа уменьшился до 454,5 тонны (двенадцатикратное снижение за тот же период времени). При этом работа на табачных хозяйствах является тяжелой, вредной и мизернооплачиваемой, что отталкивает от этого промысла «коренных» жителей. Практикуется незаконная система найма, основанная на обмане. «На табачке ни одного русского не найдешь, только турки и хемшилы. Зарплату сигаретами дают, сдаем в полцены, потому что торговать не разрешают. За год заработка 2000 с лишним рублей, заплатили 600 и расчет. Часто обманывают. А мы вынуждены идти, потому что без документов никуда больше не берут» (пос. Ерик, табаксовхоз). Таким образом, нацеленность этого населения на скотоводство и табачный промысел сами собой подразумевалась изначально. Оставаясь верными традициям пастушеского уклада, многие хемшилы заняты в скотоводческой области и соответственно мясном бизнесе.

19. Информанты рассказывали случаи, когда они случайно «открывали» для себя, что их язык понятен армянам. Информант Салих оглы Саид, 1959 г.р., пос. Вперед: «Это было в поездке. Я говорю своей тете на хемшильском, что придется тебя поднимать на верхнюю полку, потому что бабушка (что с нами ехала в купе) слишком старая и больная. Она оказалась армянкой и все поняла. Обняла, поблагодарила меня. Я удивился, почему она должна понимать хемшильский? Ведь я думал наш хемшильский язык никто кроме нас самих не понимает». Служба в Советской армии тоже преподносила казусы. Информант Салих оглы Батыр, 1968 г.р., п. Ерик: «Я служил в Севастополе и как-то пошел в увольнительную. Захожу в ресторан, и вдруг так раззволновался. Слышу, парень играет на пианино и поёт на homshesma. Подхожу к нему, говорю, брат, ты хемшил? Он — нет, а что это такое. Я ему: как, ты ведь на хемшильском пел, я слышал. Он мне: да нет, брат, я на армянском пел. Я задумался тогда, почему я понимаю армянский?»

20. Вплоть до начала 20 века в Османской империи турками называли лишь крестьян малоазиатской глубинки. Представители правящих кругов именовали себя османцами. Но с подъемом национального движения в конце 19 века слово «турок» стало практически применяться ко всем категориям тюркского населения. См. Старченков Г.И., Население Турецкой Республики. Демографо-экономический очерк. М. Наука. 1990. с. 85.

21. На центральном рынке г. Апшеронска весной 2002 года разгорелись события, в результате которых «черные» мясники были выдвинуты из «казачьего» рынка на гребне

ксенофобии как «некоренные». Ситуация разрешилась следующим образом: некий бизнесмен-турок отстроил новый «турецкий» павильон, где могли торговаться мясом оставшиеся без места мясники: турки-месхетинцы, хемшилы, езиды, курды. Таким образом, это обычное явление в Краснодарском крае, когда жесткая конкурентная борьба облекается в расистские одеяния.

22. Хемшилам приписывается иногда соседним туркам-месхетинцам принадлежность к курдам из-за их языка, похожего, как им представляется, на курдский, что отрицаются хемшилами. Хотя они специально выделяют из своей среды маленькую двуязычную (туркоязычную и курдоязычную) группу этих самых курдохемшилов. Предположительно, это могут быть локальные сообщества курдов из области Хемшин, проследовавшие с хемшилами бок о бок весь долгий путь от Турции через Аджарию, Среднюю Азию и Казахстан до Краснодарского края. В Аджарии в с. Ахалспели также живут две курдские семьи (по фамилии Шам оглы), из числа тех немногих (партийных), которым с великим трудом удалось добиться возврата своих домов в 1957 году.

23. Газета армян Юга России Еркрамас, №6 (60) март, 2001. с. 8.

24. Бурдье П., Начала. М. Socio Logos. 1994. с. 106.

25. «Люди на станциях боялись подходить к вагонам, им сказали, что в них везут «врагов народа», «людоедов»... Когда еле-живые мы приехали на место, первое время местные к нам также относились... Абуладзе Джемал, с. Ахалспели; Салих Хасан, Кошанидзе Абдулла, пос. Вперед.

26. Сходный дискурс, пронизанный бесконтактным «чувством вины», развивали и представители турок-месхетинцев. Информант Ахметов Рахман, ст. Кубанская: «Ведь если мы [признаем, что мы] были грузины, потом стали турки, значит они [власти] могут думать, что мы предали однажды свой народ, значит, еще раз можем. Мы — предатели, получается?»

27. Новая газета. № 49. 11-14 июля 2002г.

28. См. Кочергин А. А., Реалии «миграционной политики» власти Краснодарского края. <http://history.kubsu.ru/centr>

29. Духовный лидер хемшилов Хасан Салих, пос. Вперед: «Пришли ФСБ-шники:

- Какая цель для регистрации хемшильской общины?

- Я хочу вести работу с молодежью, чтобы они знали, откуда они пришли и куда идут, пусть знают, кто они. У каждой национальности — своя община, почему нам ее не иметь. Никитин Е.А. взял под контроль дело по регистрации нашей организации. В конце декабря обещал позовинуть, но так и не позвонил».

30. Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии, Знания. М. 1995. с. 289.

